

)

Гуань Е редко оказывался в ситуациях, когда не понимал, что происходит, но сейчас, очевидно, был как раз такой случай.

Пока он застыл в оцепенении, Ци Шуюэ продемонстрировал необычайный всплеск эмоций: он тут же подался вперед, схватил Гуань Е за руку и принялся вертеть ее туда-сюда, словно пытаясь отыскать в этом какой-то скрытый смысл. Гуань Е чувствовал лишь то, как мягки кончики пальцев Ци Шуюэ, и боялся даже шевельнуться, стоило ему только перехватить чужую ладонь. Казалось, чуть большее усилие – и он сможет причинить вред человеку перед ним. Мышцы на его руках мгновенно натянулись, как струны...

– Гуань Е, – с легким восторгом подняв на него взгляд, произнес Ци Шуюэ. Его глаза казались чуть круглее обычного, излучая наивную, простодушную доверчивость маленького котенка, и от этого во взгляде читалась искренняя, идущая из глубины души радость. – Это что... пространственная способность?

– Пространственная способность? – Гуань Е в этот момент вообще ни о чем не думал, он лишь машинально повторил слова Ци Шуюэ, а его взгляд неотрывно, в упор был прикован к губам Ци Шуюэ – после отдыха те казались еще более ярко-красными и красивыми.

– Ну да, – Ци Шуюэ как раз размышлял о том, почему в сеттинге конца света до сих пор не появилось такого имбового оружия, как пространственная способность, и никак не ожидал, что она объявится так быстро. Ну конечно, Гуань Е был сплошным набором главных черт главного героя. Подумав об этом, Ци Шуюэ задним умом счел нужным пояснить: – Я в кино видел. Это вроде карманного склада: можно собирать припасы, а в некоторых еще и всякие сокровища вроде целебных источников или волшебных гор прилагаются, даже живых существ можно помещать внутрь.

– Быстро проверь, можно ли доставать вещи обратно и снова убирать, и есть ли какие-нибудь ограничения, – с огромным энтузиазмом предложил Ци Шуюэ.

Гуань Е только теперь пришел в себя.

Его познания в этой области были абсолютным чистым листом, но сообразительность оказалась поистине феноменальной: он мгновенно осознал, что этот тип способностей гораздо полезнее управления молниями, и тут же принялся за эксперименты.

Сосредоточившись, он смог мысленно заглянуть в некое автономное пространство. Не то чтобы очень большое – около ста квадратных метров, с четырехметровыми потолками, размером с обычный склад. Но главным плюсом было то, что вещи можно было расставлять как угодно и даже заставлять их парить в воздухе, что многократно повышало эффективность использования пространства.

Никаких «целебных источников» или подобных сокровищ там не обнаружилось, но и самого пространства Гуань Е было более чем достаточно, чтобы прийти в восторг. По крайней мере, теперь он мог со всей уверенностью забрать с собой абсолютно всю одежду и вещи Ци Шуюэ – просто вовремя подоспевшая помощь.

Ци Шуюэ подкинул еще одну идею: насчет «остановки времени внутри пространства». Гуань Е заново вскипятил чайник с водой и закинул внутрь для проверки. Выяснилось, что это действительно работает: спустя два часа вода при извлечении по-прежнему кипела. Даже если это была не полная остановка времени, то как минимум эффект термоса присутствовал, а значит, с высокой долей вероятности удастся сохранять и свежие продукты.

В душе Гуань Е роилось множество планов.

Что же до возможности помещать внутрь живых существ, то здесь Гуань Е уже точно понял: сам он войти в личное пространство не может, а рисковать Ци Шуюэ он не станет ни за что на свете, так что проверить это пока не получится.

Впрочем, Гуань Е мало волновали такие мелочи – то, чего он хотел больше всего, он уже получил, а остальное было неважно.

Вот только текущий план действий теперь требовал некоторых корректировок.

Пока они экспериментировали, подступил полуденный час. Гуань Е снова приготовил немного еды на обед, а заодно сделал чуточку больше впрок, чтобы в условиях внешней среды не оставить Ци Шуюэ без горячей пищи... Хотя на душе у Гуань Е все равно скребли кошки: ему казалось, что даже если разогретая еда из пространственного кармана не потеряет во вкусе, она все равно уже не будет самой свежайшей, а он не мог позволить себе кормить этим маленького господина. Поэтому заготовок он сделал совсем чуть-чуть, исключительно на крайний случай.

Ци Шуюэ, впрочем, не предавался столь сложным размышлениям. Он лишь чувствовал, что стало гораздо спокойнее – по крайней мере, качество жизни в дороге было гарантировано на высшем уровне. Он с удовольствием уплетал приготовленный Гуань Е обед. Порция, как обычно, оказалась чуть больше нужного, и на дне кастрюльки осталась добрая половина рисовой лапши с тремя деликатесами... Ци Шуюэ о чем-то задумался и бросил взгляд на Гуань Е.

«.»

Кажется, в этот раз он сварил даже больше лапши, чем обычно.

Гуань Е как раз перестраивал маршрут на карте – с появлением пространственной способности у него появились кое-какие дополнительные планы. Заметив, что Ци Шуюэ закончил обед, он совершенно естественно забрал остатки лапши и неторопливо принялся за них.

Ци Шуюэ: «.»

Рисовая лапша – такое блюдо, в котором не особо разберешь, ел ли кто-то из этой тарелки.

Ингредиенты добыл Гуань Е, лапшу он тоже варил сам, да и учитывая то, что Гуань Е говорил ему ранее... В общем, не было никаких причин отказывать человеку в трапезе. Подумав об этом, Ци Шуюэ все же с некоторым смущением отвел взгляд.

– Давай еще немного отдохнем после обеда, – Гуань Е доел оставшуюся лапшу с видом легкого удовлетворения. Временный план был заново составлен. – Сначала выдвигаемся... вот сюда.

Ци Шуюэ взглянул на карту, которую набросал Гуань Е: восхищаясь тем, как ловко тот умеет чертить топографические планы, он в тот же миг понял, какова конечная цель Гуань Е.

В университете А было несколько столовых, магазинчиков и прочих мест, где наверняка можно было разжиться жизненно важными пищевыми ресурсами, но целью Гуань Е были вовсе не они. Он нацелился на тыловые склады и холодильные камеры столовых.

Пусть небольшие магазинчики и пункты выдачи посылок были куда доступнее и полны добра, за столько прошедших дней большую часть припасов там наверняка уже подчистили, и что осталось – неизвестно. Раз уж под боком имелся такой имбовый чит в лице Гуань Е, они вполне могли попытаться достать труднодоступные ресурсы – например, те же школьные склады и холодильники, защищенные мощными противоугонными дверями, в которые в условиях царившего хаоса было не пробиться без ключей и паролей. По большей части добро там просто покрывалось пылью, зато пространственная способность Гуань Е вполне могла решить эту проблему с помощью грубой силы.

Маршрут был утвержден. У Гуань Е даже в мыслях не было разделяться – мол, сначала соберу припасы, а потом вернусь за Ци Шуюэ. Главным образом потому, что у Гуань Е уже развилось легкое ПТСР на тему «оставить Ци Шуюэ одного».

Теперь, когда у него имелась способность, Гуань Е, разумеется, считал, что рядом с ним будет куда безопаснее, чем в общежитии, которое в любой момент могло преподнести сюрприз. Он ни за что не позволил бы Ци Шуюэ отходить от себя дальше чем на три шага – это слишком опасно.

К счастью, мысли Ци Шуюэ совпадали с намерениями Гуань Е. Они сошлись во мнении с полуслова и, упаковав последние пожитки, двинулись в путь.

Ци Шуюэ неотступно следовал за Гуань Е. Погода все еще стояла жутко холодная, и нетронутый никем снег на земле уже успел превратиться в ледяную корку. Поэтому Ци Шуюэ оделся на редкость тепло: поверх светло-серого трикотажного свитера на нем красовался молочно-белый длинный пуховик, шею обвивал светло-зеленый шарф, а на голове красовалась вязаная шапочка с кошачьими ушками.

Поскольку на улице стоял дикий дубак, Гуань Е заставил Ци Шуюэ натянуть еще и медицинскую маску, так что половина лица оказалась скрыта, а наружу выглядывали лишь полоска безупречно белой кожи да пара выразительных глаз красивой формы.

Абсолютная экипировка.

Сам Ци Шуюэ полагал, что подобная амуниция излишне громоздка: в такой особо не поуворачиваешься и не побегаешь, если вдруг заявятся зомби. Но Гуань Е заявил, что волноваться не стоит – ни один зомби к ним близко не подойдет, а если он подхватит простуду, Гуань Е места себе не найдет от переживаний. Это и заставило Ци Шуюэ послушно кутаться во все подряд.

Наступил конец света, и медицинские ресурсы стали на вес золота. На двоих у них имелась лишь крошечная аптечка, так что лучше было побережь лекарства. «Разумное решение», – подумал Ци Шуюэ.

Большую часть зомби в здании общежития Гуань Е перебил еще в первые дни, и теперь в коридорах околачивались лишь одиночки, в основном привлеченные шумом снаружи. Низшие

зомби – с ними не составляло никакого труда справиться.

Сосредоточившись, Гуань Е мог улавливать звуки с огромного расстояния и прекрасно слышал вялые, шаркающие шаги нечисти. Поэтому, когда мертвяки были еще черт знает где, он мимоходом пришибал их разрядом молнии.

Правда, от этого поднималось слишком много шума, и Гуань Е заметил одну закономерность: стоило ему выпустить молнию, как пальцы Ци Шуюэ слегка, невольно сжимались на его руке – да-да, они все еще шли за руку.

Когда они только выходили, Ци Шуюэ поинтересовался, не помешает ли держание за руки в дороге, ведь с одной свободной рукой сильно не размахнешься, мало ли что – вдруг придется реагировать на внезапную опасность. Гуань Е с абсолютной уверенностью заявил, что нет: так ему не придется отвлекаться на то, чтобы следить за каждым шагом Ци Шуюэ, и вообще это будет намного безопаснее.

Ци Шуюэ тогда засомневался: «Правда что ли?» Памятуя о том, как Гуань Е уже лажал со своей рассеянностью, он хорошенько все взвесил, но всё же добровольно позволил себя взять за руку, еще и со всей серьезностью в ответ перехватил чужие пальцы. В другой же руке он сжимал уже до предела взведенный пистолет.

Гуань Е заметил, что Ци Шуюэ, похоже, побаивается грохота его способности, и каждый раскат заставляет того напрягаться. Возможно, когда человек находится на пределе бдительности, подобные резкие звуки и впрямь пугают его пуще прежнего – это сродни какому-то первобытному инстинкту. Поэтому Гуань Е намеренно снизил частоту атак (параллельно увеличив площадь поражения), а под конец и вовсе принялся изучать альтернативные способы применения пространственной способности.

И верно: помимо переносного хранилища, Гуань Е обнаружил, что по своей сути она относится к атакующим способностям. Искажение и разрезание пространства изначально были не хуже самого острого лезвия, вдобавок позволяя до определенной степени игнорировать вражескую защиту. Энергии это тратило меньше, чем молнии, да и пользоваться было куда удобнее.

Так что Гуань Е сменил тактику нападения.

Для Ци Шуюэ это действительно принесло капельку душевного спокойствия.

Нет, дело было вовсе не в том, что он боялся грохота молний Гуань Е – просто каждый раскат

означал, что к ним приближается очередной мертвяк, так что волей-неволей приходилось держать ухо востро.

Он и понятия не имел, что Гуань Е уже освоил новый способ использования своей способности. Услышав, что шума стало меньше, он наивно решил, будто зомби поблизости просто поубавилось, а потому и напряжение немного отпустило.

За весь путь Ци Шуюэ почти не сталкивался с ходячими нос к носу: Гуань Е расчищал дорогу задолго до того, как эти твари успевали показаться на глаза. Из-за этого путь казался до нелепого беспрепятственным, словно он играл в какой-нибудь атмосферный, но не слишком жуткий или остросюжетный хоррор.

Ци Шуюэ считал, что он все-таки храбрее, чем думал о себе. Вот только когда его взгляд случайно скользил по горам трупов зомби, сваленных у обочины, он все равно с перепугу отводил глаза и мысленно строго-настрого запрещал себе смотреть туда снова.

...Да почему они такие страшные?

Оторванные руки и ноги стали уже «базовой комплектацией», а иные выглядели так, будто их пропустили через какую-то гигантскую промышленную мясорубку, являя миру гниющие полые внутренности и сочащуюся зловонную жижу. Из-за того, что разрезы были слишком «аккуратными», зрелище получалось до жути сюрреалистичным и роняющим рассудок в ноль, пугая на несколько уровней сильнее, чем тогда, когда он впервые столкнулся с зомби лицом к лицу. Стоило Ци Шуюэ бросить пару взглядов, как он не выдерживал и зажмурился, его ресницы беспрестанно дрожали, кончики пальцев холодели, и он невольно сжимал руку Гуань Е еще крепче, мелко подрагивая и думая про себя: неужели нынешние студенты все такие отморозки, что кромсают трупы на такое количество кусков?

Гуань Е это заметил.

Ци Шуюэ боялся.

Ему потребовалась всего секунда раздумий, чтобы понять, в чем проблема.

Убийства вышли слишком кровавыми. Ци Шуюэ это не нравилось.

В этот момент Гуань Е безумно хотелось прижать Ци Шуюэ к себе, но он сдержался. Признав свою ошибку, он лишь легонько сжал в ответ ладонь Ци Шуюэ:

– Прости. Больше такого не будет. Не бойся.

<http://bllate.org/book/18797/1870139>